

Два взгляда на работу с образом Бога:
статью Дженис Стренгс комментирует
священник Андрей Лоргус

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ «ТРЕУГОЛЬНИКИ ДЕВЕНЛУ» В РАБОТЕ С ОБРАЗОМ БОГА

ДЖЕНИС СТРЕНГС*

Переход от теоретических моделей к практическому применению их в клинической практике – одна из трудностей, с которой сталкивается терапевт, намеревающийся объединить христианскую веру и психологическую теорию. В центре внимания автора – техники интерпретации, благодаря которым интроецированный клиентом образ Бога становится для него более доступным. Статья содержит краткий обзор литературы, посвященной проблеме интроекции идеи и образа Бога, а также описание так называемых «треугольников Девенлу» как средства, позволяющего интерпретировать то сопротивление и перенос, которые нередко окрашивают отношение клиента к Богу.

Почти 45 лет назад Хартман, терапевт психоаналитического направления, утверждал, что «при недостаточной интеграции между теорией и техникой, скорее всего, будут страдать оба аспекта» (цит. по Greenson, 1967). Это утверждение в полной мере сохраняет свою актуальность для современных христианских психологов, находящихся в поиске моделей работы, которым могло бы найтись применение в контексте христианской психотерапии.

При внимательном просмотре профессиональных журналов, где ставятся вопросы интеграции христианской веры и психотерапевтической практики, легко обнаружить три типа публикаций. В большинстве из них

* Фуллеровская Теологическая Семинария.

предлагаются либо сугубо теоретические модели рассмотрения веры, либо модели, которые относятся к интегративной теории в целом, либо описания отдельных клинических случаев. Не отрицая самостоятельной ценности каждого из этих подходов, нельзя не признать их недостаточности с точки зрения тех весьма не простых задач, которые стоят перед терапевтической практикой, осуществляемой в контексте христианства. В данной статье на суд читателя выносится модель, которая позволяет работать с интерпретациями, включающими в себя аспект отношений клиента с Богом.

Полагаю, что многие христианские психологи с большим опытом работы, возможно, используют некоторые из идей, которые будут здесь представлены. Вероятно, как и я, они пришли к применению этих идей методом проб и ошибок. Я надеюсь, что данная статья предлагает ясную модель, которая будет полезна в обучении и подготовке терапевтов.

НАДО ЛИ ФОРМУЛИРОВАТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОМ БОГА?

Образ истинного Бога мы заменяем слабым Его подобием.

Митрополит Антоний Сурожский (*Bloom*, 1966) отмечает, что образ Бога нередко является искаженным. Это обстоятельство не может не препятствовать молитве клиента и зачастую тормозит его духовный рост. «Бог всегда реален, всегда остается Собой, и если бы мы могли встать лицом к лицу с Ним, как Он есть, и постичь Его объективную реальность, все могло бы быть проще. Но мы умудряемся субъективным путем затуманить эту истину, эту реальность, перед которой стоим, и заменить реального Бога слабым Его подобием, даже хуже, богом, который нереален ввиду нашего одностороннего и далекого от совершенства понимания Его... И тогда мы говорим не с реальным Богом, а с образом, сотворенным нами, и жертвам этого предрассудка обычно требуется немало усилий для того, чтобы преодолеть искусственность и установить реальные отношения. У всех нас имеются свои субъективно сформированные идеи о Боге, но какой бы возвышенной, прекрасной и даже истинной в своих составляющих эта идея ни была, она может встать между нами и реальным Богом, если мы не будем внимательны, и окажется просто идолом, которому мы молимся, тогда как реальный Бог будет утрачен за ним» (*там же*, с.102).

Для христианского терапевта развитие отношений клиента с реальным Богом – существенная часть терапевтической работы.

Подмена с помощью переноса.

Психологическая теория переноса помогает объяснить, как происходит подмена истины о Боге слабым подобием Его. Р.Гринсон определяет перенос как «переживание в настоящем таких чувств, влечений, фантазий и защит по отношению к некому человеку, которые не связаны непосредственно с данной личностью, а являются повторением и смещением реакций, возникших в раннем детстве относительно значимых для пациента людей» (Greenson, 1968, с.33). Нередко наши клиенты заменяют истинного Бога бледной копией путем переноса на Него интернализированного образа своих родителей.

Понятие интроекции вносит ясность.

Понятие *интроекции*, введенное Карлом Абрахамом и детально изученное Мелани Кляйн (Hinshelwood, 1994), может сослужить определенную пользу для понимания связей между личным образом Бога и восприятием родителей. В психодинамической литературе существуют некоторые нюансы в дефиниции феномена интроекции, которых мы здесь не будем касаться, ограничиваясь самым общим его определением. В процессе интроекции ребенок, на основе разнообразных взаимодействий со своими родителями или другими важными в его жизни людьми, создает целостный ментально-эмоциональный образ родителя. Этот сложный внутренний образ, созданный из смешения разнообразных взаимодействий с родительскими фигурами и интроецированный в душу ребенка, впоследствии посредством переноса может проецироваться на других. Интернализированные образы могущественных родителей (*интроекты*) естественным образом могут быть перенесены на Бога, искажая Его реальный образ.

Существует целый ряд исследований, в которых исследуется динамика этого процесса, и ниже следует краткий их обзор.

О чем говорят результаты исследований.

По данным Д.Хайнрикса, пациенты психиатрических клиник рисуют образ Бога, используя следующие одиннадцать определений: *любящий Отец небесный и благожелательный руководитель; холодный, далекий и неотзывчивый; суровый, наказывающий, от кого следует прятать свои слабости; поддерживающий, принимающий* всех такими, как они есть; *ободряющий, утешающий; двуликий (Янус), чьи ожидания постоянно меняются; требующий все больше и больше ритуалов и самоотречения; несуществующий; иллюзорная, отсутствующая во внешней реальности субстанция; обещающий в будущем то, что недостижимо в настоящем; любящий и добрый в прошлом, но отвернувшийся в настоящем* (Heinrichs, 1982). Данный автор продолжает, что интернализированный образ Бога в

целом соответствует той способности человека к установлению объектных отношений и такому их качеству, которым он в раннем детстве научился у своих родителей.

К. и В. Галтиер подтверждают наблюдения Д. Хайнрикса. По результатам проведенных ими эмпирических исследований, респонденты описывали 14 ложных богов, которые, как было установлено, целиком соответствуют образам их родителей (*Gaultiere, 1989*). Более того, дополнительно к указанным данным Л. Керкпатрик и П. Шэйвер обнаружили, что представления клиентов о Боге и сущность их личных отношений с Богом могут быть предугаданы на основе характера их детских привязанностей (*Kirkpatrick, Shaver, 1990*). Б. Страхан на выборке из 220 взрослых обнаружил, что люди воспринимают божество как более заботливую, придающую энергии и менее холодную и отстраненную силу, если отцы в далеком детстве воспринимались ими заботливыми родителями. Б. Страхан выявил много корреляций в восприятии Бога и родителей, связанных с половой принадлежностью обследуемых (*Strahan, 1993, unpubl.*). Е. Брокау и К. Эдвардс, изучив выборку из 92 старших школьников, также вынесли предположение, что становление личного образа Бога происходит на основе не только когнитивного познания, но также интернализации взаимоотношений с близким окружением (*Brokaw, Edwards, 1994*).

Ряд авторов (*Strahan, 1993; Kirkpatrick, Shaver, 1990; Sawin, 1984*) ссылаются на теорию привязанности Боулби, черпая в ней объяснение корреляций между личным образом Бога и восприятием собственных родителей. Другие обращаются к теории объектных отношений для понимания данного феномена (*Heinrichs, 1982; McDargh, 1983; Latta, 1990*).

Центральная тема данной статьи – пути, позволяющие включить знание о субъективных искажениях образа Бога в терапевтический процесс, с целью усиления как эмоционального, так и духовного роста клиента.

ПЕРЕНОС, СОПРОТИВЛЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Существуют три основных вида *интервенций*, общих для многих направлений индивидуальной и семейной психотерапии. В ходе клинической работы психотерапевт, к какому бы направлению он ни принадлежал, должен сделать выбор, какой вид интервенции он намерен использовать.

Рефлексивное слушание

Терапевт может отдать предпочтение *отражению* того, что он слышит или наблюдает, «отзеркаливанию» клиента, в соответствии с рекомендациями Дональда Винникота (*Winnicott, 1971*). Карл Роджерс описывал эту эффективную идею в терминах «*безусловного позитивного приня-*

тия» клиента со стороны терапевта, подразумевая под этим уважительное отношение к нему как к безусловно самоценной личности (Rogers, 1961). Это осуществляется, по крайней мере частично, путем аккуратного отражения, при котором терапевт просто переформулирует своими словами, а иногда буквально повторяет слово в слово то, что сказал клиент. В большинстве направлений психотерапии применяют некоторые формы рефлексивного слушания.

Прояснение.

Терапевт может прояснить то, что он услышал, задав вопросы, или попросив клиента рассказать о чем-то подробнее, или прокомментировав предыдущее замечание клиента. В то время как представители большинства психотерапевтических школ пользуются *техникой прояснения* время от времени, для многих когнитивных направлений этот вид интервенции является основным. Семейные терапевты М.Уайт и Д.Эпстон описывают особую форму прояснения в своем так называемом нарративном терапевтическом подходе (White, Epston, 1990). Их техника задавания вопросов (relative influence questioning) использует одновременно как прояснение, так и отражение, что позволяет клиенту рассказать свою историю, выйдя за рамки простого изложения проблемы. И Мюррей Боуэн (Hall, 1991), и Базормени-Наж (Boszormenyi-Nagy, Krasner, 1986) используют проясняющие вопросы как центральную часть своего подхода. Конечно, техники прояснения варьируются в зависимости от основных теоретических установок, которые определяют работу терапевта.

Интерпретация.

Индивидуальная и семейная терапия психодинамического направления применяют *интерпретацию* как существеннейшую часть терапевтического процесса. Цель интерпретации – вызвать у клиента инсайт, относящийся к тем содержаниям, которые находятся за пределами осознанного понимания клиента. Интерпретация может быть сфокусирована на бессознательном переносе или на сопротивлении.

Перенос. Терапевт может использовать интерпретацию для объяснения бессознательного переноса клиента. В этом случае она предполагает ясное высказывание, касающееся бессознательных процессов переноса. Оно делается в расчете на то, чтобы, осознав перенос, клиент стал более способным к новым выборам и продвижению в личностном росте. Личностный рост может пониматься и в плане развития отношений с Богом. С помощью интерпретации переноса, включающего проекцию клиентом образа своих родителей на Бога, терапевт в состоянии помочь клиенту заметить некое подобие Бога Его реальным Образом.

Сопротивление. Предметом интерпретации может также служить и сопротивление. Последнее определяется как «повторение всех защитных операций, которые клиент использовал в его прошлой жизни. Все виды психических феноменов могут быть использованы в целях сопротивления» (Greenson, 1968, p.37). Клиент обычно сопротивляется подсознательно. Интерпретация сопротивления – решающая часть терапевтической работы, ибо, согласно Гринсону и не только ему, сопротивление является внутренним механизмом, препятствующим такому развитию отношений личности, которые благоприятствуют ее личностному росту. Иногда сопротивление выступает очевидным фактом и в отношениях клиента с Богом.

Возможны ситуации, когда перенос используется как сопротивление. Согласно Гринсону, «некоторые реакции переноса вызывают сопротивление, некоторые выступают как сопротивление, еще одни служат в качестве сопротивления против других форм переноса, а некоторые формы сопротивления выполняют задачу предотвращения реакций переноса» (Greenson, op.cit., p.281). Подобные сценарии достаточно сложны и их рассмотрение выходит за рамки данной статьи. Более полное и при этом достаточно доступное объяснение различных видов сопротивления, а также искусства и техники интерпретации в психодинамических терминах читатели могут найти в книге Гринсона «Техника и практика психоанализа», ссылки на которую обильно приводятся в данной статье.

Хотя интерпретация является крайне важной техникой в рамках психодинамической терапии, многие специалисты, особенно начинающие, нередко испытывают трудности при овладении этим методом и дальнейшем его применении в практике работы. Предлагаемый ниже инструмент – так называемые «треугольники Девенлу» – существенно упрощает данные задачи.

ТЕХНИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И «ТРЕУГОЛЬНИКИ ДЕВЕНЛУ»

Хабиб Девенлу (1980) в своей книге «Краткосрочная психодинамическая терапия» изложил упрощенный и вместе с тем отнюдь не примитивный способ формулирования интерпретаций непосредственно в ходе терапевтической сессии. Эта техника ведет к более короткому и эффективному терапевтическому процессу, сравнительно с классической долгосрочной психодинамической терапией. Согласно Д.Мэлэну, Девенлу разработал свою интерпретативную технику, систематически записывая ход

сессий и анализируя содержание записей с целью понять, что в терапевтическом процессе является наиболее эффективным. Так он разработал свои интерпретативные треугольники, позволившие сократить длительность аналитической работы с нескольких лет до 15-40 сессий. «Девенлу провел терапию более чем ста пятидесяти пациентов, опираясь на данную технику, и временные срезы, проводимые в течение пяти лет, показали, что ни у одного пациента, вылечившегося до конца, не наблюдалось рецидива» (Malan, 1980, p.18).

Необходимо отметить, что Девенлу выдвинул свою модель в контексте психодинамической формулировки краткосрочной индивидуальной психотерапии и рекомендовал ее для работы лишь в определенных условиях. Он не консультировал пары или семьи, поскольку разделял точку зрения аналитического сообщества, согласно которой присутствие в терапевтической комнате более чем одного клиента может негативно отразиться на переносе, ослабив его. Девенлу определил специфические параметры своей модели, – индивидуальная работа с использованием феномена переноса-контр-переноса, – способные обеспечить, как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях, информацию для интерпретации. Я считаю возможным эффективно применять технику Девенлу и за пределами его изначальных намерений.

Такие терапевты, как Д.Шарф и Дж.Сэведж Шарф, выявили действие и индивидуального, и контекстуального переноса, работая с семьями и супружескими парами (Scharff & Savage Scharff, 1987). Они утверждают, что перенос может быть направлен как на терапевта, так и на других членов семьи. В семейной терапии действие переноса между двумя членами семьи нередко можно наблюдать непосредственно во время терапевтической сессии. Обучая студентов искусству супружеской и семейной терапии, я убедилась, что модель интерпретаций Девенлу – бесценное средство, позволяющее будущим терапевтам добиваться коротких, точных и эффективных интервенций даже в тех случаях, когда оно используется за рамками индивидуальной терапии.

Треугольник личностей в интерпретации переноса.

Один из видов интерпретативных треугольников, которые описывает Девенлу, – «треугольник личностей» – используется для интерпретации генетического (исторического) материала. Девенлу советует терапевту представить треугольник, который образует связь между тремя близкими друг другу по смыслу событиями – в контексте текущей жизненной ситуации клиента, жизни его родной семьи и терапевтической ситуации, касающейся непосредственно *терапевта* (см. рис. 1).

Треугольник личностей

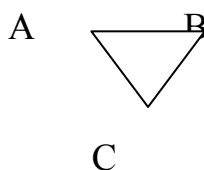

Рис. 1. Обозначения: *A* – текущие отношения, *B* – отношение к терапевту, *C* – детские отношения.

Работая с Сергеем (имя вымышленное), я заметила, что он испытывал приступы гнева по отношению к своей жене Ольге. Он чувствовал, что в ее душе накопилось много не столько неосуществленных, сколько неосуществимых ожиданий в его адрес. Я заметила также, что он заранее сердит и на меня, сообщая тем самым, что чувствует и с моей стороны неоправданные ожидания. После рассмотрения его реальных взаимоотношений с женой и моих ожиданий, выяснилось, что его идея об ожиданиях, возложенных на него как женой, так и терапевтом, не соответствует реальности. Исследуя его отношения с матерью, я выяснила, что она была требовательной женщиной, не желавшей по достоинству оценить его успехи, несмотря на все его попытки угодить ей. На этом основании я сделала интерпретативное утверждение. «Мне кажется, – заметила я, – есть некое сходство в том, как Вы сердитесь на меня и на Вашу жену, подозревая нас в том, что мы ждем от Вас чего-то неисполнимого. Это заставляет меня вспомнить те давние времена, когда Вам, судя по Вашим словам, никак не удавалось угодить матери, такой требовательной и не способной оценить Ваши усилия» (см. рис. 2).

Пример треугольника личностей

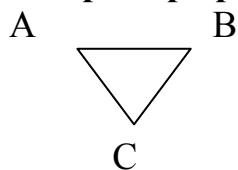

Рис. 2. Обозначения: *A* - ожидания жены, *B* – ожидания терапевта, *C* - ожидания матери, недооценка.

Сергей немедленно ощутил глубочайшее чувство обиды и гнева, снова почувствовав себя мальчиком, недооцененным собственной матерью. Уходя с сессии, он уже лучше понимал природу своего гнева по отношению к жене и к другим женщинам в ситуациях, когда они казались ему требовательными и не способными оценить его как надо. Он осознал, как адресованный матери гнев переносил на жену и на терапевта.

Расширение треугольника личностей.

Терапевт может расширить рамки своей интерпретации, добавив еще одну сторону к треугольнику личностей Девенлу и преобразовав, таким образом, его в квадрат. Четвертая сторона представляет отношение клиента к Богу со всеми субъективными искажениями Его образа, повторяющими ту динамику, которая уже была достаточно прояснена в треугольнике личностей. Клиент может пережить новый инсайт, поняв, как его отношение к Богу вписывается в смысл других его, более житейских отношений.

Например, терапевт мог бы добавить к инсайту Сергея такую реплику: «Те чувства, которые Вы испытываете в отношении Бога, представляя его бесконечно требовательным и ждущим от Вас слепого повиновения, объяснимы в свете ваших отношений с матерью. Вы чувствуете, что точно так же, как вы никогда не могли угодить своей матери, вы не сможете угодить и Богу, поэтому нечего и пытаться» (см. рис. 3). Такого рода интерпретация раскрывала Сергею суть тех преград, которые стояли между ним и Богом. И понимая, как Бог может отличаться от его матери, он был способен теперь совладать с ними.

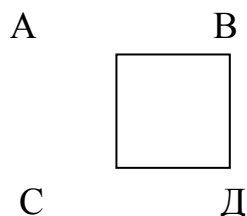
Интерпретативный квадрат личностей

Рис.3. Обозначения: А – текущие отношения, В – отношение к терапевту, С – детские отношения, Д - отношение к Богу.

Расширение треугольника до квадрата целенаправленно включает духовный аспект жизни клиента и органично вводит его в терапевтический процесс. Конечно, время «озвучивания» интерпретации чрезвычайно важно. Но смысл интерпретации терапевт может сформулировать для себя задолго до момента ее вербализации на сессии.

Треугольник конфликта в интерпретации сопротивления.

Другой треугольник, который, как утверждает Девенлу, позволяет интерпретировать сопротивление, может быть назван «треугольником конфликта». Девенлу предлагает терапевту представить себе «треугольник

конфликта», в котором клиент сталкивается с неким импульсом или чувством и защищается от создаваемого ими чувства тревоги (см. рис. 4).

Треугольник конфликта

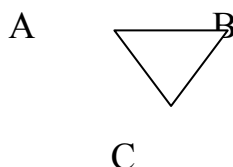

Рис. 4. Обозначения: *A* – импульс, *B* – тревога, *C* – защиты.

Импульс – это желание сделать что-то или выразить чувство. Тревога – страх сделать или выразить то, что требует импульс. Защита – поведение или мыслительный процесс, прекращающий выражение импульса. Терапевт слушает, отражает и проясняет до тех пор, пока не сможет сложить все три стороны треугольника конфликта. Когда терапевту, наконец, удастся идентифицировать импульс, тревогу и защиту, он должен попытаться сформулировать интерпретацию для клиента в одном или двух предложениях.

Например, терапевт работала с клиенткой по имени Светлана (имя вымышленное), матерью двух девочек, которая на протяжении десяти лет не могла изжить тяжелейшее чувство утраты, вызванное смертью мужа. Терапевт обнаружила, что каждый раз, когда Светлану настигало чувство гнева в связи с потерей любимого человека, она быстро переводила разговор на дурное поведение детей (см. рис. 5). Иначе говоря, переживая импульс гнева, Светлана спешила защититься от него, переключаясь на непослушание девочек.

Пример треугольника конфликта

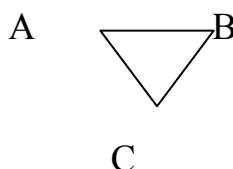

Рис. 5. Обозначения: *A* – импульс: гнев матери, *B* – тревога: страх гнева, *C* – защита: фокусировка на непослушании детей.

Терапевт сделала интерпретирующее заявление: «Только что, когда вы упомянули о смерти мужа, мне показалось, что на вашем лице мельк-

нуло выражение гнева. Но едва я попыталась задать вопрос, вы быстро сменили тему, заговорив о проблемах с дочерьми. Можно ли сказать, что Вы чего-то боитесь, когда чувствуете гнев на мужа из-за того, что он покинул Вас?» Страх клиентки перед тем гневом, который в тяжелые минуты у нее вызывала смерть мужа, терапевт связала с защитой, проявлявшейся как смена фокусировки – с импульса гнева на проблемы с дочерьми. Такого рода интервенция расширила возможности Светланы в работе с тем гневом, который она испытывала к мужу из-за того, что он оставил её одну растить дочерей. Когда, поняв всё, она отбросила ставшую привычной защиту и позволила себе признать свой гнев, ей, наконец, открылось, почему она всегда находилась в состоянии злого недовольства. Как оказалось, незадолго до смерти мужа Светлана перенесла неудачную беременность, закончившуюся выкидышем. Она хотела забеременеть вновь, но муж воспротивился ее желанию. В день его смерти она узнала от медсестры, что ему было известно о близком конце. Возможно, именно это послужило причиной его отказа. Не подозревая о существовании такой связи, Светлана в течение десяти лет удерживала на мужа гнев, подавляя его и, тем самым, усиливая безысходное чувство потери. Именно интерпретация сопротивления, а также ответной защиты в форме переключения на поведение детей высвободила многие слои гнева Светланы, и постепенно она начала исцеляться.

На следующей сессии клиентка смогла весьма энергично выразить свой гнев, что принесло ей успокоение. К тому же и дети получили возможность более открыто говорить о своих чувствах по поводу пережитой утраты вместо того, чтобы, будто бы сговорившись с матерью, выражать свой гнев через дурное поведение. Наверное, мы не ошибемся, если позволим себе предположить, что мать не только прибегала к защите в форме сосредоточенности на детях, но и переносила на дочерей часть своего гнева. И это также можно было бы проинтерпретировать при помощи треугольника личностей. Однако в данном случае достаточной оказалась интерпретации сопротивления. В течение всей недели, последовавшей непосредственно за сессией, 11-летняя дочь впервые смогла обойтись без вспышек раздражения.

Сопротивление в отношении к Богу: смена направления в треугольнике конфликта.

Динамика, рассмотренная в треугольнике конфликта, вскрывает факторы, действующие как преграды в выражении импульса в области человеческих взаимоотношений. Если христианский терапевт хочет включить в терапевтический процесс отношения клиента с Богом, ему следует задуматься о том, каковы импульсы клиента по отношению к Богу, и чем обу-

словлены его тревога и защиты. В отличие от треугольника личностей, терапевт в данном случае не добавляет к треугольнику дополнительную сторону, а рассматривает, как тот же треугольник конфликта действует в отношении клиента к Богу (рис. 6).

В процессе работы со Светланой у терапевта возникло предположение, что наверняка минутами она чувствовала гнев на Бога за то, что Он отнял у неё мужа и ребёнка. Однажды Светлана обронила реплику насчет своей богооставленности. Она также признавалась в том, что после смерти супруга ей стало трудно посещать церковь. На одной из сессий, выйдя за рамки помощи семье, терапевт вернулась к своей старой интерпретации, расширив ее границы: «Светлана, мне кажется, вы точно так же боитесь выразить свой гнев на Бога, как не решались выразить его и по поводу смерти мужа. Выливая свое раздражение на дочерей, Вы тем самым успешно избегали столкновения с собственным гневом в адрес Бога».

Услышав эту новую интерпретацию, Светлана обхватила голову руками и зарыдала. Затем она выплеснула все «недозволенные» чувства, которые столько раз заглушала в себе. Позднее она сообщила, что установила новые, более глубокие отношения с Богом. И больше не испытывала конфликта по поводу участия в приходской деятельности.

Смена направления в треугольнике конфликта

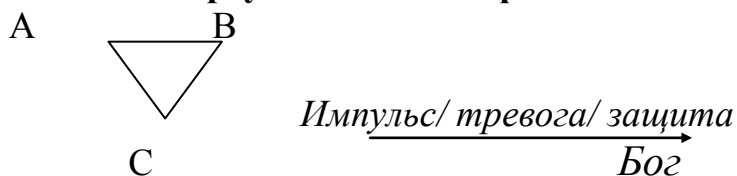

Рис. 6. Обозначения: А – импульс, В – тревога, С – защита.

Эта интерпретация показывает, как механизм треугольника конфликта не только блокировал процесс переживания горя и последующее развитие взаимоотношений в семье, но и «замкнул» отношение клиента к Богу. Интерпретировав сначала треугольник конфликта, а затем затронув отношения Светланы с Богом, терапевт способствовала их развитию. Как бы ни были ложны представления о Боге у Светланы, например, что Он не способен справиться с ее гневом, с этими представлениями можно было работать, возвращая ей возможность общения с Богом при посредстве Священного писания, а не своих защитных процессов.

Вариации формулировок и использование интерпретаций.

Соберите достаточно информации, прежде чем вербализовать интерпретацию. Молодые терапевты нередко отваживаются на интер-

претации, не располагая ничем, кроме мало обоснованных догадок. Тем самым они лишают интерпретативный процесс той силы воздействия, которая обычно бывает ему присущ, не говоря уж о том, что такого рода интерпретации просто сбивают клиента с толку. Обычно я прошу студентов и стажеров формулировать все возможные аспекты интерпретации прежде, чем они будут высказаны клиенту. Информация, необходимая для формулировки интерпретации, может быть собрана многими способами. Кроме техники рефлексивного слушания и прояснения, терапевт может использовать генограмму, арттерапию или наблюдение семейной динамики в терапевтическом кабинете.

Поощряйте клиента участвовать в интерпретации. Часто терапевт может ограничиться содержанием, соответствующим только двум сторонам треугольника, попросив клиента самостоятельно сформулировать третью. Возвращаясь к случаю Сергея, он мог бы, например, сделать лишь первое интерпретативное утверждение и затем спросить: «Можете ли вы вспомнить какой-нибудь случай из детства, когда чувствовали злость, потому что к вам предъявлялись требования, которые невозможно выполнить, а ваши усилия так и остались не оцененными?» Предпочтительно, чтобы клиент сам предложил ту формулировку, которая отвечает третьей стороне треугольника, и лишь в том случае, если ему это никак не удастся, терапевт может прийти на помощь. Он может также сначала ограничиться частичной интерпретацией, включающей в себя только две стороны треугольника, отложив третью до следующей сессии. При этом желательно, чтобы все стороны треугольника или квадрата мысленно были четко сформулированы терапевтом, даже если часть их уловлена в процессе работы с помощью интуиции. Если в интерпретации остается «белое пятно», иногда уместно вместе с клиентом подумать о недостающей части.

Стройте интерпретацию в соответствии с центром внимания. Остается отметить еще один нюанс техники: отдельные составляющие интерпретации следует выстраивать в таком порядке, чтобы аспект, к которому он хотел бы привлечь особое внимание клиента, оставался в формулировке последним. Закрывающая все утверждение часть – это то, что клиент возьмёт с собой, чтобы переработать наедине. Например, если бы терапевт хотел перенести клиента в «здесь и теперь», он мог бы сказать Сергею: «Подобно тому, как вы гневаетесь на Бога, на жену и мать из-за необоснованных, на ваш взгляд, ожиданий с их стороны, сейчас вы сердитесь и на меня за мои необоснованные ожидания». Или если бы, в случае Светланы, терапевт хотел, чтобы клиент сосредоточился на своем отношении к Богу, он мог бы сказать: «Так же, как вы фиксируетесь на проступках своих дочерей, боясь, что другие люди увидят ваши чувства, вы, похоже, и Богу боитесь позволить увидеть ваши чувства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимая и интерпретируя перенос, где отношения минувшего впе­таются в реальность настоящего, терапевт освобождает клиента для отношений с реальным Богом, а не Его подобием. Интерпретация сопротивления, блокирующего рост клиента в сфере как человеческих отношений, так и отношений к истинному Богу, ускоряет терапевтический процесс независимо от вида терапии. Интерпретативные треугольники Девенлу – конкретный путь, ведущий к осознанию процессов интроекции, переноса и сопротивления, протекающих на бессознательном уровне.

Представленная модель создаёт мост между теорией интеграции, полагающей, что терапевту *следует* обращаться к Богу в ходе работы с клиентом, и практическими средствами, открывающими нам, *как* достичь этой цели.

ЛИТЕРАТУРА

- Bloom A.* (1966). *Living prayer*. Springfield, III: Templegate Publishers.
- Boszormeny-Nagy I. & Krasner B.* (1986). *Between give and take: A clinical guide to contextual therapy*. NY: Brunner/Mazel.
- Brokaw E. & Edwards K.* (1994). The relationship of the God image to level of object relations development. *Journ. Of Psychology and Theology*, 22(4), 352-371.
- Davanloo H.* (1980). *Short-term dynamic psychotherapy*. NY: Jason Aronson.
- Gaultiere W. & Gaultiere K.* (1989)/ *Mistaken identity: Clear up the image of God and enjoy His love*. Old Tappan, New Jersey: Fleming Revell, Co.
- Greenson R.* (1968). *The Techniques and practice of psychoanalysis*, Vol. 1. NY: International Universities Press.
- Hall C.* (1991). *The Bowen family theory*. Northvale New Jersey, Jason Aronson.
- Heinrichs D.* (1982). Our father which art in heaven: Parataxic distortions of the image of God. *Journ. Of Psychology and Theology*, 10(2), 120-129.
- Hinshelwood R.* (1994). *Clinical Klein: from theory to practice*. NY: Basic Books Harper Collins Publishers.
- Kirkpatrick L. & Shaver P.* (1990) Attachment theory and religion: Childhood attachments, religious beliefs and conversation. *Journ. for the Scientific Study of Religion*, 29(3), 315-334.
- Latta C.* (1990). *The transformative image; Icon, symbol and introject*. Unpubl. Doct. Diss., Andover Newton Theological School, Massachusetts.

- Malan D.* (1980). The most important development in psychotherapy since the discovery of the unconscious/ In H. Davanloo (Ed.) Short-term dynamic psychotherapy (pp13-23). NY: Jason Aronson.
- McDargh J.* (1983). Psychoanalytic object relations theory and the study of religion. NY: Univers. Press of America.
- Rogers C.* (1961). On becoming a person. Boston: Houghton Mifflin Co.
- Sawin M.* (1984). How the family shapes religious believing and how religious education can shape the family. *American Baptist Quarterly*, 31(1), 53-62.
- Scharff D. & Savage Scharff J.* (1987). Object relationship family therapy. NY: Yason Aronson.
- Strahan B.* (1993). Parental bonding and images of God: An attachment perspective. Unpublish. Manuscript. Avondale College, Australia.
- White M. & Epston D.* (1990). Narrative means to Therapeutic ends. NY: W.W.Norton.
- Winnicot D.* (1971). The mirror-role of mother and family in child development. In *Playing and reality*, pp. 111-118. NY: Basic Books.